

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2024-105-4-57-61

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «КРАСОТА» В РОМАНЕ Ф.С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ»

© *Наталья Александровна Ляшенко*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

nlyashenko@yandex.ru

Аннотация. Исследуется концепт «красота» в английской лингвокультуре и в индивидуально-авторской картине мира англоязычных писателей и посвящена исследованию лексико-семантической реализации концепта «красота» в романе Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби». Анализируются средства вербализации лингвоконцепта «красота» в тексте романа, в том числе широкий ряд лексем, реализующий исследуемый концепт с разных позиций. Сделан вывод, что красота в романе – не только и не столько эстетическая категория. Более того, эстетика и нравственность как закономерные составляющие лингвоконцепта «красота» в целом почти не транслируются в соответствующих лексемах.

Ключевые слова: концепт, лингвоконцепт, красота, репрезентация, вербализация, Фицджеральд.

Для цитирования: Ляшенко Н.А. К вопросу о лексико-семантической реализации концепта «красота» в романе Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 105. № 4. С. 57-61. doi: 10.18522/2070-1403-2024-105-4-57-61

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

On the Question of Lexical-Semantic Representation of the Concept “Beauty” in the Novel “The Great Gatsby” by Francis Scott Fitzgerald

© *Natalya A. Lyashenko*

Southern federal university, Rostov-on-Don, Russian Federation

nlyashenko@yandex.ru

Abstract. The concept of “beauty” in English linguoculture and in the individual author's picture of the world of English-speaking writers is studied and is devoted to the study of the lexical and semantic implementation of the concept of “beauty” in F.S. Fitzgerald's novel “The Great Gatsby”. The author analyzes the means of verbalization of the linguistic concept of “beauty” in the text of the novel, including a wide range of lexemes that implement the concept under study from different positions. It is concluded that beauty in a novel is not only and not so much an aesthetic category. Moreover, aesthetics and morality as natural components of the linguistic concept of “beauty” as a whole are almost not translated into the corresponding lexemes.

Key words: concept, linguistic concept, beauty, representation, verbalization, Fitzgerald.

For citation: Lyashenko N.A. On the Question of Lexical-Semantic Representation of the Concept “Beauty” in the Novel “The Great Gatsby” by Francis Scott Fitzgerald. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 105. No 4. P. 57-61. doi: 10.18522/2070-1403-2024-105-4-57-61

Введение

Роман «Великий Гэтсби» по праву считается наиболее совершенным произведением великого американского писателя Ф.С. Фицджеральда. Ставший культовым, данный роман приобрел невероятную популярность у читателей различных культур, а также стал основой для формирования особого стиля – роскоши, богатства, американской мечты. Именно эти концепты пронизывают весь текст исследуемого романа. Совершенно неудивительно, что

они тесно связаны с понятиями любви, счастья и красоты – важнейшими эстетическими, моральными и нравственными категориями для человека.

Обсуждение

При анализе средств вербализации лингвоконцепта «красота» в тексте романа был обнаружен широкий ряд лексем, реализующий исследуемый концепт с разных позиций. В приведенном ниже перечне данные лексемы расставлены в порядке убывания частоты употребления, в скобках указано количество употреблений в тексте лексем:

1) *delight* (24); 2) *wonderful* (22); 3) *pretty* (19); 4) *fine* (14); 5) *lovely* (10); 6) *magnificent* (10); 7) *glowing* (8); 9) *beautiful* (7); 10) *beauty* (7); 11) *fantastic* (7); 12) *perfect* (7); 13) *charm* (5); 14) *delight* (5); 15) *gorgeous* (5); 16) *magnetism* (5); 17) *sweet* (5); 18) *bloom* (4); 19) *exquisite* (4); 20) *graceful* (4); 21) *gleams* (4); 22) *splendid* (4); 23) *advantage* (3); 24) *dazzling* (3); 25) *elegant* (3); 26) *handsome* (3); 27) *marvelous* (3); 28) *sparkling* (3); 29) *cute* (2); 30) *excellence* (2); 31) *sensation* (2); 32) *adorable* (1); 33) *aesthetic* (1); 34) *attractive* (1); 35) *glamour* (1); 36) *lustre* (1); 37) *pleasing* (1).

Исходя из данных приведенного перечня, кажется целесообразным отметить тот факт, что лингвоконцепт «красота» в романе «Великий Гэтсби» представлен довольно широким рядом лексем, однако лишь некоторые из них употребляются в тексте со значительной частотой. Имея в виду это замечание, мы можем сделать вывод, что в романах Ф.С. Фицджеральда наблюдается репрезентация художественных элементов при помощи разных лексем с различным семантическим объемом для достижения определенных художественных целей. Обратимся к некоторым из них.

В первую очередь необходимо отметить, что наиболее частотной лексемой в тексте исследуемого романа Ф.С. Фицджеральда становится лексема *delight*, что является довольно необычной тенденцией. Как показало исследование других произведений автора, а также анализ разнообразных литературных, научных источников и словарных статей [1; 2; 3; 4; 6; 7], концепт «красота» преимущественно реализуется, если говорить о наиболее частотных вариантах, в лексемах *beauty*, *beautiful*, *perfect*, *fine* и других максимально очевидных словах, наиболее эксплицитно реализующих данный концепт. Иными словами, лексическое воплощение анализируемого концепта в английской лингвокультуре в целом представлено в наиболее всеобъемлющих понятиях, однако одновременно с этим порой недостаточно образных. Данные лексемы имеют место и в романе «Великий Гэтсби», что будет проанализировано ниже. При этом значительный акцент на других лингвистических понятиях позволяет говорить о большей насыщенности концепта «красота» в данном произведении.

Лексема *delight* занимает первое место в приведенном перечне и является наиболее частотной в исследуемом произведении. При этом нередко лексема *delight* имеет отношение к концепту «красота», однако довольно опосредованное. Например, в следующем примере (1) анализируемый лингвоконцепт напрямую не транслируется, подается лишь вербальное отношение со стороны реципиента высказывания: (1) “*Certainly; I’d be delighted to have you*” [5, p. 104].

Приведем другой пример со схожей внутренней семантикой: (2) *She used to sit on the sand with his head in her lap by the hour, rubbing her fingers over his eyes and looking at him with unfathomable delight* [5, p. 79].

На наш взгляд, данный пример (2) весьма показателен в контексте настоящего исследования. «Непередаваемый восторг», испытываемый героиней, на первый взгляд, не имеет отношения к репрезентации понятия «красота». Однако это ошибочное понимание: внутренняя красота, ярко транслируемая описываемым образом, полностью проявляется во внешних признаках. При этом дополнительно проявляются в настоящем эпизоде понятия любви, любования, нежности, которые всегда тесно сопряжены с трансляцией красоты как эстетической категории.

Второй по частотности в исследуемом романе лексемой со значением «красота» становится лексема *wonderful*. В отличие от предыдущих примеров, данная лексема транслирует исключительно внешнюю привлекательность, связанную с одеждой героини, впечатлением, которое она создает, и ее образом в целом, например: (3) *“But it looks wonderful on you, if you know what I mean,” pursued Mrs. McKee* [5, p. 34].

Необходимо отметить, что в предшествующем приведенному фрагменту диалоге также используется лексема из приведенного выше списка, транслирующая лингвоконцепт «красота»: (4) *“I like your dress,” remarked Mrs. McKee, “I think it’s adorable”* [5, p. 34]. Здесь мы можем наблюдать дублирование уже описанного значения концепта «красота» на другом лексическом материале. Нужно также отметить, что лексемы *wonderful* и *adorable* располагаются здесь в подобном порядке неслучайно – таким образом демонстрируется градация признака.

Лексема *pretty* также является весьма частотной (19 употреблений) в романе. Можно констатировать, что одним из примеров словоупотребления является использование лексемы в «неодушевленных» контекстах, для обозначения эстетической привлекательности и конвенциональности каких-либо предметов: (5) *“Jimmy sent it to me. I think it’s a very pretty picture. It shows up well”* [5, p. 173]; (6) *“It’s pretty, isn’t it, old sport?”* [5, p. 66].

Лексема *pretty* также используется в более привычных контекстах для обозначения привлекательности человека, в первую очередь – женщины, например: (7) *They were a party of three on horseback – Tom and a man named Sloane and a pretty woman in a brown riding-habit, who had been there previously* [5, p. 103].

Необходимо оговорить, что в приведенном примере (7) лексема *pretty*, описывающая лицо женского пола, используется в значении «хорошенькая, миловидная, симпатичная». Иными словами, речь идет о некоторой степени привлекательности, но не о красоте в прямом смысле. Настоящее исследование показало, что именно лексема *pretty* может считаться тем вариантом реализации исследуемого лингвоконцепта, который дает возможность его внедрения в подобном контексте: без наделения героев невероятными характеристиками привлекательности.

Представленное выше утверждение, однако, не будет справедливо для лексемы *lovely*. В приведенном ниже отрывке (8) данная лексема подчеркивает невероятные внешние качества героини, ее потрясающую красоту. Необходимо также отметить, что в следующем ниже примере (8) концепт «красота» тесно связан с понятием яркости, света, а дополнительные коннотативные и художественные элементы добавляются в пространстве текста за счет корреляции «женская привлекательность = внимание мужчин»: (8) *Her face was sad and lovely with bright things in it, bright eyes and a bright passionate mouth, but there was an excitement in her voice that men who had cared for her found difficult to forget: a singing compulsion, a whispered “Listen,” promise that she had done gay, exciting things just a while since and that there were gay, exciting things hovering in the next hour* [5, p. 13].

Мотив сияния еще более заметно проявляется при использовании лексемы *glowing*, что вполне объясняется ее прямым лексическим значением. В приведенном ниже примере (9) концепт «свет» и, что интересно, «отсутствие света» (*dusk*), в целом, имеют немаловажное значение и придают особенный, таинственный колорит фрагменту: (9) *For a moment the last sunshine fell with romantic affection upon her glowing face; her voice compelled me forward breathlessly as I listened – then the glow faded, each light deserting her with lingering regret, like children leaving a pleasant street at dusk* [5, p. 18].

Отметим любопытную особенность романа с точки зрения репрезентации в нем лингвоконцепта «красота». В предыдущих статьях, посвященных исследованию концепта «красота» в английской лингвокультуре [2; 3] показано, что многообразие способов выражения понятия «красота» в английском языке все же не может тягаться с популярностью и частотой употребления лексем *beauty* и *beautiful*. Именно с этих позиций необходимо обратить внимание на то, что в романе количество употреблений лексем *beauty* и *beautiful* значительно уступает другим синонимичным лексемам. Более того, данные лексемы употребляются во вполне определенных контекстах, например: (10) *There was a*

*ripe mystery about it, a hint of bedrooms up-stairs more **beautiful** and cool than other bedrooms, of gay and radiant activities taking place through its corridors, and of romances that were not musty and laid away already in lavender but fresh and breathing and redolent of this year's shining motor-cars and of dances whose flowers were scarcely withered* [5, p. 149]. (11) *The city seen from the Queensboro Bridge is always the city seen for the first time, in its first wild promise of all the mystery and the **beauty** in the world* [5, p. 70].

Приведенные выше примеры (10), (11) показывают, что красота в них имеет прямо утилитарный характер. Отсутствие оценочности, дополнительных коннотативных значений, особой эмоциональности в данных лексемах соотносится с общим настроением романа: получением выгоды из любых эстетических и нравственных материй.

Высказанное выше утверждение приводит нас к необходимости более глубокого понимания лингвоконцепта «красота» в тексте исследуемого романа. Обилие разнообразных лексем, употребление некоторых из них в не совсем привычных контекстах, минимально связанных с понятием эстетической красоты, приводит к мысли о том, что красота в романе имеет минимальное отношение к эмоционально-оценочной категории, которая традиционно рассматривается как добродетель. Проиллюстрировать данное утверждение мы хотели бы следующей цитатой, в которой особый интерес представляет употребление лексемы *charm*: (12) *"Her voice is full of money," he said suddenly. That was it. I'd never understood before. It was full of money – that was the inexhaustible **charm** that rose and fell in it, the jingle of it, the cymbals' song of it... high in a white palace the king's daughter, the golden girl...* [5, p. 121].

Лексема *charm* в приведенном примере (12) описывает красоту, имеющую отношение исключительно к богатству, благосостоянию, роскошеству. Фраза *Her voice is full of money*, очевидно, также может быть отнесена к трактовке понятия «красота», однако такая красота не имеет ничего общего с эстетической категорией, которую воспевают мыслители, художники и литераторы множества поколений. Красота «по Гэтсби» – это роскошь, богатство, деньги и, говоря откровенно, нравственная распущенность.

Проиллюстрируем данное утверждение несколькими цитатами (13), (14), в которых лексемы, имеющие отношение к лингвоконцепту «красота» и перечисленные в списке в начале данной статьи, предстают во вполне конкретных контекстах, связанных исключительно с богатством, финансами и материальным благополучием: (13) *The friends looked out at us with the tragic eyes and short upper lips of southeastern Europe, and I was glad that the sight of Gatsby's **splendid** car was included in their somber holiday* [5, p. 70]. (14) *To the young Gatz, resting on his oars and looking up at the railed deck, the yacht represented all the **beauty** and **glamour** in the world* [5, p. 101].

Приведенное выше утверждение также подтверждается тем фактом, что в случаях, когда красота как непосредственная эстетическая категория, все же становится частью повествования, данный концепт так или иначе имеет отношение к деньгам, ухоженности, холерности, но вовсе не оперирует понятиями внутренней чистоты, непорочности, нравственности как ретрансляторов внешнего совершенства:

(15) *His tanned skin was drawn attractively tight on his face and his short hair looked as though it were trimmed every day* [5, p. 53].

Выводы

Красота в романе Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» – не только и не столько эстетическая категория. Более того, эстетика и нравственность как закономерные составляющие лингвоконцепта «красота» в целом почти не транслируются в соответствующих лексемах. Исходя из изложенного выше, можно установить, что роман «Великий Гэтсби» – уникальный пример произведения, в котором любые мельчайшие детали, в том числе внутренние концепты, играют важную роль в воссоздании авторской идеи и репрезентацию основных принципов, имеющих отношение к богатству, славе и американской мечте.

Список источников

1. Демьянков В.З. Пленительная красота // Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 2004. С. 165–180.
2. Ляшенко Н.А. К вопросу о понятии «красота» в английской лингвокультуре // Гуманитарные и социальные науки. 2022. № 5. С. 74–78.
3. Ляшенко Н.А. К вопросу о фразеологизмах как средствах репрезентации концепта «красота» в английском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2023. № 6. С. 104–108.
4. Cambridge dictionary of American idioms / Ed. P. Heacock. New York: Cambridge University Press, 2003. 498 p.
5. Fitzgerald, F.S. The Great Gatsby. M., 2002.
6. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford: Macmillan, 2002. 1692 p.
7. Oxford Dictionary & Thesaurus. Oxford: Oxford University Press, 1995. 1856 p.

References

1. Demiyankov V.Z. Captivating beauty // Logical analysis of the language. Languages of aesthetics: Conceptual fields of the beautiful and the ugly / Ed. by N. D. Arutyunova. M.: 2004. P. 165–180.
2. Lyashenko N.A. To the question of the concept “beauty” in English language culture // Humanitarian and Social Sciences. 2022. No. 5. P. 74–78.
3. Lyashenko N.A. On the Question of Phraseological Units as Means Representing the Concept “Beauty” in the English Language // Humanitarian and Social Sciences. 2023. No. 6. P. 104–108.
4. Cambridge dictionary of American idioms / Ed. P. Heacock. New York: Cambridge University Press, 2003. 498 p.
5. Fitzgerald, F.S. The Great Gatsby. M., 2002. 182 p.
6. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford: Macmillan, 2002. 1692 p.
7. Oxford Dictionary & Thesaurus. Oxford: Oxford University Press, 1995. 1856 p.

Статья поступила в редакцию 21.05.2024; одобрена после рецензирования 10.06.2024; принята к публикации 10.06.2024.

The article was submitted 21.05.2024; approved after reviewing 10.06.2024; accepted for publication 10.06.2024.
